

Су Жаньжань чувствовала себя крайне неловко. Окружающие то и дело опускали головы, посмеиваясь над ней, и она прекрасно понимала, что Бай Юань намеренно её задевает.

Она знала: в шоу-бизнесе репутация — это всё. Однако её контракт был рассчитан на новичка, и компания выделила ей лишь посредственное, ничем не примечательное шоу. Поэтому сегодня она предложила своему агенту спеть дуэтом с одним из популярных в компании певцов, чтобы поднять свой авторитет перед участием в проекте.

Изначально она планировала распустить слухи о своём романе с Гу Линфэном. Связь с таким человеком открыла бы перед ней любые двери. Но теперь она отчётливо чувствовала холод между ними — момент для подобных просьб был явно неподходящим. Пришлось временно отступить.

Хотя её семья и считалась состоятельной, мать Су Жаньжань вышла замуж за господина Су позже. У неё был сводный брат, который держал в руках почти все семейные ресурсы, иначе она бы и не помышляла о карьере в индустрии развлечений.

Дома помочь не могли, компания тоже отвернулась, и ей пришлось искать другие пути. Она достала телефон и начала строчить сообщения.

Бай Юань вошла в кабинет и потянулась к сумке за телефоном, но вместо него вытащила сапфировое кольцо. Тут она вспомнила, что у неё осталось незаконченное дело.

Просмотрев документы, которые Цзян Чжоу передал через секретаря, она нажала кнопку внутренней связи:

— Передай госпоже Фу... той самой, из семьи Фу, что я буду у неё после обеда.

Секретарь чуть не прыснула от смеха, но уже через несколько минут ей стало не до веселья: госпожа Фу отказала, сославшись на то, что её не будет дома. Секретарь, нервничая, перезвонила Бай Юань, чтобы уточнить, нужно ли менять планы.

Бай Юань ответила лишь одной фразой:

— Грузи товар, она точно дома.

В машине Бай Юань вспоминала историю Фу Цзиньчжао и Су Жаньжань из романа и невольно рассмеялась.

В оригинале, когда Гу Линфэн женился на «оригинальной» Бай Юань, Су Жаньжань уехала за границу, где и встретила Фу Цзиньчжао. Иностранная еда была не по вкусу многим китайцам, а Су Жаньжань готовила великолепно. Слово за слово, они сблизились, и Фу Цзиньчжао влюбился. Но госпожа Фу была против: она уже подобрала сыну невесту из достойной семьи, а Су Жаньжань всё испортила. Чтобы разлучить их, она заставила сына вернуться на родину раньше срока.

Всё вышло именно так, как предполагала Бай Юань: когда она вошла в дом семьи Фу, лицо хозяйки было мрачнее тучи.

Бай Юань, словно не замечая этого, съязвила:

— А говорили, что уезжаете. Надеюсь, не скажете, что машина сломалась?

Госпожа Фу бросила на неё презрительный взгляд:

— Пришла искать повод для ссоры? Столько лет прошло, зачем же так цепляться? Хоть наша семья сейчас и не чета семье Гу, но если я разозлюсь, тебе тоже не поздоровится.

Бай Юань села на диван и демонстративно покрутила на пальце сапфировое кольцо:

— Это то самое украшение, которое я когда-то увела у вас из-под носа. Пришла поблагодарить. Слышала, вы разбили чайную плантацию, заодно решила попробовать, что за вкус у вашего чая.

Госпожа Фу и так была не в духе, а при виде кольца пришла в ярость и приказала служанке подать самый дешёвый, залежалый чай. Бай Юань лишь понюхала его и поставила чашку обратно:

— Вы что, этот чай на коровьем навозе выращивали? Ужасно пахнет.

Госпожа Фу прищурилась:

— Слышала, та мисс Су вернулась. Думала, ты сейчас будешь слишком занята, чтобы навещать меня.

— Конечно, у меня есть время. А что до мисс Су... ну, мужчины есть мужчины, кто из них не ходит налево? Мы ведь с вами, сидя здесь, ценим не чувства, не так ли?

Госпожа Фу скривила губы:

— Ты ещё легкомысленнее, чем я думала. Но мисс Су — не чета тем женщинам, что крутятся вокруг.

— Ох, — Бай Юань вздохнула. — Я не могу контролировать Гу Линфэна, но у меня есть сын, и я хочу, чтобы у него всё было хорошо. Пусть Су Жаньжань охотится за моим мужем, мне

плевать. Но если она посмеет покуситься на моего сына, я её уничтожу.

Госпожа Фу подняла голову и, встретившись с многозначительной улыбкой Бай Юань, всё поняла:

— Ты хочешь сказать, что эта дрянь опять соблазняет моего сына?

Бай Юань поднялась:

— Спасибо за ужасный чай, в горле пересохло. Больше мне сказать нечего, до свидания.

Она помахала рукой и, покачивая бедрами, направилась к выходу. У дверей она остановилась, обернулась и с ноткой досады добавила:

— У вас в семье Фу денег куры не клюют, неужели нельзя было отправить с сыном за границу толкового повара, чтобы он не заглядывался на всяких кухарок?

Она ушла, напевая под нос, не оборачиваясь на искажённое яростью лицо госпожи Фу.

Госпожа Фу дрожащими руками схватила телефон:

— Проверьте немедленно, не связался ли Цзиньчжао снова с этой Су Жаньжань.

В машине маленькая Система заняла:

— Я смотрю на других злодеек — они вечно дерутся с героинями: то вином обольют, то подставят, то похищение устроят. Почему ты только и делаешь, что следишь за мужчинами вокруг неё?

Машина подъехала к перекрёстку. Бай Юань посмотрела в окно:

— Видишь статую на газоне?

— Вижу, и что?

— Прохожие, видя газон, подходят лишь до его края, делают пару фото и уходят. А представь, если бы травы не было?

Система задумалась:

— Они бы подошли вплотную?

— Именно. Без преград они бы стали трогать статую, обниматься с ней, даже лезть на неё верхом.

— Ты хочешь сказать, что Су Жаньжань — та самая статуя?

— Верно. А её подпевалы — та самая трава. Чтобы добраться до неё, мне нужно сначала вырвать всю траву вокруг. Тогда мне даже делать ничего не придётся — люди сами набросятся на неё, будут лапать, делать селфи и выкладывать в соцсети. Ха-ха-ха!

Её внезапный смех напугал не только Систему, но и Тан Шуан, которая несколько раз покосилась на неё в зеркало заднего вида. Она знала госпожу Гу лучше всех. Поэтому, когда в компании заговорили, что Су Жаньжань может стать новой женой босса, Тан Шуан лишь мысленно поставила свечку за упокой души этой смельчачки.

Система проанализировала ситуацию. У героини, помимо главного героя, было три защитника. Цэнь Нянь уже в больнице — не жилец. Фан Ецин работает в развлекательной компании Гу, которая теперь под контролем Бай Юань, так что он тоже выбыл из игры. Остался Фу Цзиньчжао — богатый и искренне преданный.

— А Фу Цзиньчжао выдержит давление матери? — спросила Система.

— Эта старуха помешана на репутации. Она ни за что не позволит такой женщине, как Су Жаньжань — к тому же отвергнутой Гу Линфэном — появиться рядом с сыном. Так что, скорее всего, он не выдержит. А если и попытается, она всё разнесёт в щепки.

Система была в шоке: последняя надежда героини тоже заблокирована. Она поняла, что героиня проиграла.

— Похоже, миссия провалена.

— Тебе-то что?

— Если миссия провалена, ты не получишь награду.

Бай Юань, которая и так не особо стремилась выполнять задания, давно забыла о бонусах:

— А сколько там награда?

— Как я и говорила, сто миллионов за мир.

— Я сейчас — госпожа Гу. Сто миллионов — это пара побрякушек.

— Но это же не твой мир!

Бай Юань закатила глаза:

— А какая разница, где наслаждаться жизнью?

К вечеру у госпожи Фу на руках была полная распечатка переписки сына с Су Жаньжань. Она в ярости разбила чайный сервиз, окончательно потеряв всякое приличие:

— Гу Линфэн женат, а она всё лезет! Эта дрянь поняла, что не справится с Бай Юань, и теперь решила охотиться на моего сына? Она думает, что я позволю ей это? Надо было придушить её ещё там, за границей!

У Бай Юань настроение тоже было не из лучших. Она зашла в клуб, чтобы развеяться, но тут же столкнулась с Су Жаньжань и двумя её подружками. Одна из девиц, увидев Бай Юань, закатила глаза:

— Какая гадость, только вышли — и сразу наткнулись на эту содержанку, что пробилась в постель к богачу.

Бай Юань приподняла бровь. Идиоты всегда окружают себя идиотами. Она здесь уже достаточно долго, и даже Гу Линфэн не смеет так с ней разговаривать, а тут какая-то девица с улицы открывает рот.

— Твои родители, видимо, были такими же алчными, раз ты так остро на это реагируешь, — невозмутимо заметила Бай Юань.

Девица ткнула в неё пальцем:

— Невоспитанная хамка! Как ты смеешь упоминать моих родителей? Как ты вообще можешь занимать место госпожи Гу?

Су Жаньжань потянула её за рукав:

— Сяо Нуань, не говори ерунды! Бай Юань — мой босс. Перестань, а то я рассержусь.

Сяо Нуань фыркнула:

— Какой она босс? Босс — это господин Гу. А она никто. Ты вернулась, вот увидишь, всё ещё изменится!

Бай Юань перестала улыбаться и сделала шаг вперёд. Су Жаньжань и её подруги невольно попятились.

— Как тебя зовут? — тихо спросила Бай Юань.

Сяо Нуань раньше видела Бай Юань, но та никогда не была такой давящей. Она заикнулась:

— А... а что? Какое тебе дело?

— Смелости оскорблять хватает, а представиться — нет?

— Если мне что-то не нравится, я имею право сказать!

— Конечно, имеешь, — Бай Юань кивнула. — Рот твой, говори что хочешь. Но запомни: за слова придётся платить.

Она развернулась и вышла из клуба.

— Ты её не ударила? — удивилась Система.

— Су Жаньжань я била, потому что пока только это приносит мне удовольствие. А эта... с ней можно поступить куда изощрённее, незачем руки марать.

Бай Юань приехала домой в ярости. В спальне Гу Линфэн сидел на диване с книгой. На нём был тёмно-синий шёлковый халат, распахнутый на груди — выглядел он весьма соблазнительно, но Бай Юань лишь злобно сверкнула глазами.

— Кто тебя опять разозлил? — устало спросил Гу Линфэн, откладывая телефон.

Бай Юань промолчала и направилась в ванную, но, подумав, снова развернулась и подошла к нему. Мужчина инстинктивно обнял её за талию, и в этот момент она наклонилась и больно укусила его за нос.

— Ай! Бай Юань, ты с ума сошла?

Гу Линфэн прикрыл нос рукой, чувствуя, что кожа повреждена.

— Как я завтра в компанию пойду?

— Ты же всё равно скоро обанкротишься, зачем тебе компания?

— Кто тебе сказал, что я банкрот? — в глазах Гу Линфэна мелькнул холод.

Бай Юань ответила с вызовом:

— Раз уж компания не банкрот, почему любая подзаборная девка смеет меня оскорблять?

Она ушла в ванную, не оглядываясь. Гу Линфэн подошёл к зеркалу: завтра нос точно не заживёт. Он был в ярости. Взяв телефон, он отправил сообщение Тан Шуан, а вскоре секретарь Лян прислал досье на Сяо Нуань.

Чем больше Гу Линфэн читал, тем холоднее становился его взгляд. Даже если раньше он не особо ценил жену, она всё равно оставалась его супругой. И какая-то девица, зная об этом, смеет хамить ей в лицо? Она явно не ставила его ни во что.

Гу Линфэн отправил сообщение Лян Хуа:

— Передай это семье Ся.

Угроз не требовалось. Если глава семьи Ся не хочет краха, он сам преподнесёт ему достойные извинения.

После этого Гу Линфэн зашёл в ванную и вытащил Бай Юань из ванны:

— Так любишь кусаться, м?

На следующее утро, сделав глоток каши, Бай Юань болезненно охнула — глаза наполнились слезами. Мужчина бросил на неё холодный взгляд:

— Сама напросилась.

Она злобно зыркнула на него, но, увидев пластырь на его красивом, суровом лице, не удержалась от смешка. Однако от смеха щёки заныли, и она снова скорчила гримасу. Бай Юань бросила ложку в миску и попыталась пнуть его под столом, но ноги не достали. Тогда она встала и подошла к нему, чтобы ударить ногой.

Гу Линфэн перехватил её за лодыжку:

— Почему я раньше не замечал, что ты такая капризная?

Видя её обиженное лицо, он всё же усадил её на стул:

— Я знаю, кто тебя обидел. Сейчас я с этим разберусь, так настроение улучшится?

Бай Юань улыбнулась:

— Это твоя работа, нечего тут хвастаться.

Когда Бай Юань приехала в офис компании, в холле было полно народу. Увидев её, люди расступились, и она увидела ту самую вчерашнюю девицу, которая теперь стояла на коленях, выглядя совершенно измождённой.

Видимо, был приказ, поэтому никто её не трогал и не говорил с ней. Цзян Чжоу, заметив Бай Юань, подошёл:

— Госпожа Бай, я побоялся, что она устроит сцену на улице, поэтому велел ей ждать здесь.

Сяо Нуань, увидев Бай Юань, поползла к ней на коленях:

— Простите, госпожа Гу! Я не должна была вас оскорблять!

Бай Юань огляделась — Су Жаньжань нигде не было.

— Что, беда пришла — и все разбежались?

Сяо Нуань рыдала:

— Простите! Я просто внебрачная дочь в маленькой семье, пытаюсь выжить. Я не могу подлизаться к таким, как вы, поэтому общалась с Су Жаньжань. Она часто рассказывала о вас и вашем муже, и вчера я просто хотела ей угодить...

Она не ожидала, что дело обернётся так серьёзно. Су Жаньжань обещала замолвить словечко, но на звонки с утра не отвечала. Сяо Нуань переоценила значимость Су Жаньжань и недооценила статус Бай Юань.

Тут из толпы выскочила Ту Ли:

— Чтобы угодить той, кто даже любовницей стать не может, ты посмела хамить законной жене господина Гу? Порождение любовницы, что с тебя взять!

Сяо Нуань опустила голову:

— Я виновата.

Ту Ли закатила глаза:

— Милочка, есть много способов извиниться. Ползать на коленях в холле — это попытка давления?

Сяо Нуань испуганно затрясла головой:

— Нет-нет! Я знаю, что это выглядит как шантаж, но я знаю, что компания Гу не боится таких вещей. Если что-то просочится, я сама всё опровергну.

Бай Юань внимательно посмотрела на неё:

— Не такая уж ты и дура. Кем работаешь?

Глаза Сяо Нуань загорелись:

— Я нигде не работаю, но я закончила художественный факультет, рисую, играю на фортепиано и скрипке. Прошу, дайте мне шанс!

Бай Юань кивнула:

— Стой здесь на коленях до конца рабочего дня. Кто-нибудь приведёт тебя на подписание контракта.

Сяо Нуань всхлипнула:

— Спасибо, госпожа Гу!

Бай Юань зашла в лифт. Ту Ли последовала за ней:

— Госпожа, Фан Ецин вернулся. Позвать?

— Да, позови.

Бай Юань открыла ноутбук, и вскоре вошёл Фан Ецин. Они замерли, глядя друг на друга. Он был даже лучше, чем на фото — сдержанный, спокойный, не броский, но притягивающий взгляд.

Она спросила Систему:

— Тут есть какая-то подоплёка?

— Никакой, поэтому он и не популярен. Дебютировал в 15, подписал контракт на 5 лет, потом продлил ещё на 4. В конце года срок выходит. Компания хотела продления, он отказывался, поэтому ему не дают ресурсов. Многие хотели его купить, но он всех отшил.

Бай Юань вспомнила сюжет: по сценарию он должен был уйти, но появилась Су Жаньжань, разглядела его талант и помогла через Гу Линфэна. Ради неё он остался, учил её играть, снимался с ней. Су Жаньжань добилась успеха во многом благодаря ему. Даже после её свадьбы с Гу Линфэном он продолжал молча её оберегать.

Конечно, в финале он тоже приложил руку к её, «злодейки», краху — всё-таки его популярность была выше, чем у Цзэнь Няня.

<http://bllate.org/book/22223/2319008>